

УДК 352(470-21)(091)"1881/1890"
doi 10.17072/2219-3111-2019-2-68-75

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДВОРЦОВЫМИ ГОРОДАМИ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА В 1881–1890-Х ГОДАХ

А. А. Ефимов

Санкт-Петербургский институт истории; 197110, Россия, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
aafimov5@gmail.com

Анализируется изменение системы управления дворцовыми городами в период правления императора Александра III. Первоначально это было обусловлено стремлением провести административное размежевание императорских резиденций, владений Придворного ведомства и собственно городов. Отмечается, что эта реформа была не первой, предшествовавшие задумки не продвинулись дальше обсуждений в различных комиссиях. Новое преобразование, инициированное вскоре после восшествия на престол Александра III, без каких-либо подготовительных мероприятий сразу же началось с императорского указа о передаче дворцовых городов Царского Села, Петергофа и Гатчины в ведение Министерства внутренних дел. Реализовать это решение должны были создаваемые на местах комиссии, координировать работу которых было поручено юрисконсульту Министерства императорского двора. Указывается, что изменение статуса дворцовых городов повлекло за собой и коррективы в системе управления ими: вместо одного управляющего дворцовым правлением появились заведующий дворцом и управляющий городом. Однако в свете противодействия этим преобразованиям со стороны местных руководителей, мотивировавших в обстоятельных письмах невозможность безболезненного размежевания собственности Придворного ведомства и городов, император был вынужден отказаться от передачи Царского Села, Петергофа и Гатчины под контроль Министерства внутренних дел. Затем последовали очередные изменения в структуре администрации этих населенных пунктов. Запланированные в связи с отделением вопросы городского хозяйства вновь официально передавались в ведение чиновников Министерства императорского двора: в 1884 г. появилась должность «заведывающий... дворцом и городом...», а в 1891 г. она стала именоваться «начальник дворцового управления». Эти изменения стоит связывать уже с общей реформой Придворного ведомства, проводившейся министром императорского двора И.И. Воронцовым-Дашковым. При этом структурных изменений на уровне дворцовых городов не произошло, местная система управления, преобразованная несколько раз, в начале 1890-х гг. вернулась к status quo начала царствования Александра III.

Ключевые слова: Александр III, Министерство императорского двора, реформирование, дворцовые города, местное управление.

Из населенных пунктов Российской империи в XIX – начале XX в. особый статус имели так называемые «дворцовые города», к числу которых относились Царское Село, Гатчина и Петергоф. С первой трети XVIII в. они являлись основными летними резиденциями российских императоров, развивавшимися территориально и экономически во многом благодаря этому фактору. Указанные населенные пункты находились вне общей системы государственного и местного управления, подчиняясь по подавляющему большинству вопросов Министерству императорского двора, которое подчинялось напрямую государю. Администрирование дворцовых городов обеспечивалось существовавшими в каждом городе дворцовыми правлениями, ведавшими загородными резиденциями с принадлежавшими к ним оранжереями, садами и парками, благотворительными заведениями, полицией и всем городским хозяйством (Обзор деятельности..., 1901, гл. 2, с. 7–8). Именно их обособленность, неординарность положения, когда многие решения административных вопросов принимались непосредственно императором, делает изучение истории этих населенных пунктов особенно интересным. Однако внимание специалистов, исследующих историю Придворного ведомства, сосредоточено на организации центральных органов [Несмеянова, 2009] или работы учреждений министерства по бытовому обслуживанию членов царской фамилии [Высочков, Зи-

мин, 2012], тогда как история дворцовых городов, не связанная с функционированием непосредственно императорских резиденций, и организации местной администрации остаются в тени.

В свою очередь, изучение истории российских городов в целом является одной из важных тем для специалистов и имеет множество аспектов (социально-правовой, экономический, административный, бытовой), каждому из которых соответствует направление в отечественной историографии. Среди исследователей, занимавшихся этими вопросами применительно к имперскому периоду истории России, можно отметить Б.Н. Миронова, А.И. Куприянова, В.А. Нардову [Куприянов, 1995; Миронов, 1990; Нардова, 2014]. Однако в своих работах они не затрагивали историю дворцовых городов, находившихся по своему положению вне общего ряда городов Российской империи. Единственным комплексным исследованием истории дворцового города, не лишенным, правда, недостатков, стоит считать диссертацию Л.З. Большаковой [Большакова, 2014]. Кроме того, данная работа посвящена лишь одному населенному пункту – Царскому Селу.

Таким образом в историографии имеется лакуна, связанная с недостаточной изученностью истории дворцовых городов как населенных пунктов, системы их администрирования и местного хозяйства. В представленной статье ставится задача частично заполнить этот пробел.

Изучение истории любого населенного пункта невозможно без рассмотрения системы управления в нем. Применительно к Царскому Селу, Петергофу и Гатчине речь должна идти о дворцовых управлениях.

Из всех Великих реформ Александра II наибольшее значение для дворцовых городов как административно-территориальных образований имела городская реформа 1870 г., по которой во всех городах Российской империи должна была быть введена система всесословного городского общественного управления, представленная городской думой и управами. Исключений эта реформа формально не предполагала. Городовое положение 1870 г. должно было вступить в силу и в дворцовых городах. Попытки проведения этой реформы в Царском Селе, Петергофе и Гатчине несколько раз предпринимались еще при Александре II. Однако все они заканчивались на уровне обсуждений в различных внутриминистерских комиссиях [Большакова, 2013, с. 1315–1316].

Новая попытка проведения подобной реформы была предпринята уже Александром III вскоре после восшествия на престол. В начале февраля 1882 г. император распорядился о передаче дворцовых городов Царского Села, Петергофа и Гатчины в управление Министерства внутренних дел, контролировавшего деятельность местных администраций в городах Российской империи. Мотивировалось это излишней разнородностью вопросов, которые должны были решать дворцовые управления (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1. Л. 1, 17; Ф. 490. Оп. 3. Д. 3666. Л. 3). При этом в ведении Министерства императорского двора по-прежнему должны были находиться расположенные в этих населенных пунктах императорские и великокняжеские резиденции, служебные постройки при них, оранжереи и парки, а также здания учреждений придворного ведомства (РГИА. Ф. 487. Оп. 7. Д. 4565. Л. 1; Ф. 491. Оп. 3. Д. 1. Л. 1). Сразу же были подготовлены и разосланы предписания, в которых предлагалось сформировать на местах специальные комиссии для размежевания дворцовой и городской собственности и перераспределения финансов с разделением сумм, необходимых на содержание императорской резиденции и имущества придворного ведомства и требовавшихся для нужд городского хозяйства. В эти комиссии должны были входить представители местного дворцового правления, городских органов общественного управления (при наличии) или полиции и домовладельцев (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1. Л. 1, 2–2 об.; Ф. 490. Оп. 3. Д. 3666. Л. 1, 4–4об.). Тогда же началась работа по подготовке штатных расписаний образованных структурных подразделений, продолжавшаяся, например, в Гатчине как минимум до лета 1882 г. (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 36).

Координировать ход преобразований было поручено юрисконсульту придворного ведомства. Это предусматривало как личные встречи и переписку с чиновниками, так и обязательный сбор материалов «по трем городам Петергофу, Царскому Селу и Гатчине о тех дворцовых землях, зданиях и постройках, равно о суммах, которые могли бы быть окончательно отделены от Дворцовых управлений и переданы вместе с названными городами в общую администрацию Министерства внутренних дел» (РГИА. Ф. 487. Оп. 7. Д. 4565. Л. 7; Ф. 491. Оп. 3. Д. 1. Л. 17; Ф. 490. Оп. 3. Д. 3666. Л. 3–5 об.).

Одновременно с провозглашением курса на реформу были осуществлены изменения в верхушке местного руководящего аппарата. Так, в Гатчине «временно до введения Городового поло-

жения» из ведомства Гатчинского дворцового правления были выделены императорский дворец, дворцовые здания и парки, управлять которыми стал особый чиновник – заведующий императорским Гатчинским дворцом, тогда как должность управляющего Гатчинским дворцовым правлением, который отныне руководил непосредственно и только самим городом, «впредь до особого распоряжения» стала именоваться «управляющий городом Гатчино» (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–1об.; Ф. 491. Оп. 3. Д. 5. Л. 1). Точно такие же изменения произошли и в других дворцовых городах, где появились две отдельные должности – для управляющих резиденциями и недвижимым имуществом дворцового ведомства и для руководителей самих городов (РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 3666. Л. 4 об.). При этом оба начальника каждого из таких населенных пунктов по-прежнему оставались в подчинении Министерства императорского двора.

Чины администрации дворцовых городов не испытывали воодушевления от планируемого «раздела имущества». Так, заведующий петергофскими дворцами К.У. Арапов в декабре 1883 г. представил юрисконсульту Министерства императорского двора П.Т. Китицыну по просьбе последнего свои соображения относительно будущей передачи дворцовых городов под общее управление Министерства внутренних дел. В частности, он отмечал, что «Петергоф по расположению своему имеет столько особенностей, что даже одно отделение городского управления от дворцового поставит в полный разлад местные условия императорской летней резиденции». Во-первых, в ситуации недостаточного количества военных постов с прекращением участия чинов городской полиции, подчинявшейся Придворному ведомству, в патрулировании возникли бы трудности с охраной императорской резиденции. Во-вторых, при отсутствии централизованного водопровода, когда все водоемы входили в систему фонтанных резервуаров, обеспечение Петергофа водой осуществлялось главным образом благодаря административному единству города и дворца. В-третьих, разные участки местных дорог и системы городского освещения оказались бы подведомственны независимым структурам, что осложнило бы решение вопросов благоустройства. Кроме того, планируемое разделение, сопровождаемое прекращением выделения участков из дворцового ведения, могло затруднить территориальное развитие Петергофа. В итоге К.У. Арапов отмечал, что лично он не понимал, «каким образом к Петергофу, лишенному <...> хозяйственной самостоятельности может быть применено общее Городовое положение» (РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 3666. Л. 7–9 об.).

Специальная министерская комиссия, членами которой были в том числе полковник К.К. Гернет, флигель-адъютант полковник С.И. Сперанский, подполковник М.М. Аничков и В.С. Кривенко, пришла к выводу о невозможности раздельного существования дворцового и городского хозяйства в дворцовых городах. Причины этого виделись как в скудости непосредственно городских доходов, не позволявших полноценно обеспечивать городские нужды, так и в невозможности организации в этих населенных пунктах, представлявших в тот момент «лишь дачные местности», городского общественного самоуправления. Комиссия посчитала необходимым упразднить Царскосельскую и Петергофскую городские ратуши. Управление городским хозяйством в дворцовых городах было предложено возложить на дворцовые управления, возглавить которые должны были особые чиновники придворного ведомства, «заведывающие Императорскими дворцами и городами Дворцового ведомства», подчинявшиеся обер-гофмаршалу высочайшего двора. При этом руководствоваться эти должностные лица должны были специально разработанным «Положением об административно-полицейском и хозяйственном управлении в городах Дворцового ведомства», поскольку редактирование статей общегосударственных законодательных актов потребовало бы излишних трудозатрат (РГИА. Ф. 472. Оп. 60. Д. 2363. Л. 213–217). Этот доклад был направлен в канцелярию Министерства императорского двора и, возможно, был представлен не только министру, но и императору. В пользу этого предположения говорит последующее развитие событий.

Пробуксовка реформы, вызванная как объективными причинами, так и противодействием служащих местных администраций и чиновников Придворного ведомства, хотя и вынудила императора отказаться от идеи передачи дворцовых городов под управление Министерства внутренних дел, не привела к прекращению процесса преобразования системы местной администрации. Новые изменения шли уже в русле общей перестройки всего придворного ведомства, проводившейся министром императорского двора И.И. Воронцовым-Дашковым еще с 1881 г. Так 29 декабря 1884 г. Александр III подписал распоряжение, по которому «впредь до окончательного преобразования загородных дворцовых управлений на началах общего заведывания дворцовым хозяйством и делами дворцовых городов» обязанности по руководству

дворцовыми городами передавались заведующим дворцами. Новые должности отныне обозначались как «заведывающий... дворцом и городом ...» (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 378. Л. 73, 77). Однако в Царском Селе это изменение задержалось на один год, поскольку повеление императора об упразднении управления г. Царское Село с передачей прав и обязанностей управляющего «заведывающему Царкосельскими дворцами» и переименованием должности последнего в «заведывающего императорскими Царкосельскими дворцами и г. Царским Селом» было подписано 28 декабря 1885 г. (РГИА. Ф. 487. Оп. 7. Д. 4671. Л. 1).

Вскоре за этим последовали и кадровые перестановки в администрации дворцовых городов. На вновь учрежденную должность заведующего императорскими петергофскими дворцами и г. Петергофом был переведен бывший заведующий царкосельскими дворцами флигель-адъютант полковник лейб-гвардии 4-го Стрелкового императорской фамилии батальона С.И. Сперанский (РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 134. Л. 1–3).

Если идея подчинения дворцовых городов Министерству внутренних дел на общих основаниях с другими населенными пунктами Российской империи уже была отброшена, то необходимость обособленных заведений дворцами и городами еще обсуждалась. Но и от этой идеи вскоре решили отказаться. В середине 1880-х гг. в связи с объединением дворцового и городского хозяйств в дворцовых городах был подготовлен проект изменений Городового положения. Большинство его статей сводилось к уже отмеченным идеям, согласно которым в условиях ограниченности средств, поступающих в казну населенных пунктов от обывателей, все обязательные по Городовому положению расходы несло Министерство императорского двора. На этом основании предлагалось, не вводя общественного самоуправления, не учреждая городских дум и управ, передать все местное хозяйство в ведение дворцовых управлений, что не вызвало больших затруднений, поскольку многие вопросы на тот момент уже решались этими органами придворного ведомства (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 217. Л. 1–2). Но этот план остался на бумаге. Затем в конце 1880-х гг., разрабатываясь проект Положения об управлении городским хозяйством в Гатчине, Петергофе и Царском Селе. Однако и он не продвинулся дальше предложений, поскольку многие его статьи или дублировали соответствующие пункты других уже введенных в действие документов, или рассматривались просто как избыточные (РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 756; Ф. 491. Оп. 3. Д. 254. Л. 1–22).

Вопрос о порядке администрирования дворцовых городов вновь был поднят в записке неустановленного чиновника придворного ведомства. В ней обосновывалась необходимость как сохранения этих населенных пунктов «под крылом» МИДа, так и ликвидации введенного ранее разделения дворцового и городского хозяйства. В очередной раз отмечалась практически неразрывная связь между потребностями дворцов и городов, когда удовлетворение потребностей непосредственно императорских резиденций сопровождалось улучшением условий жизни простых обывателей (устройство водопроводов, освещения, улучшение дорог и пр.). При этом указывалось, что в условиях скудных городских доходов все эти работы финансировались министерством, а в случае выведения Царского Села, Петергофа и Гатчины из-под его юрисдикции эти населенные пункты окажутся не в состоянии самостоятельно поддерживать соответствующий уровень благоустройства.

Автор записки также отмечал, что относительно небольшая населенность дворцовых городов представляется положительным фактором, заключающимся в необременительности управления ими. Однако эта деятельность не могла быть отделена от руководства дворцовым хозяйством, а обе они не могли вестись в полной независимости от центрального аппарата министерства. В то время как первое уже было в значительной степени осознано, о чем свидетельствовало объединение должностей заведующего городами Гатчиной, Петергофом и Царским Селом с должностью заведующего императорскими дворцами в городах, вторая проблема все еще оставалась на повестке дня, поскольку права и обязанности заведующих не были точно определены. Практика управления позволила выработать схему, согласно которой по делам дворцового хозяйства они подчинялись обер-гофмаршалу¹, а по вопросам городского хозяйства – министру императорского двора. Неизвестный автор предполагал, что такое положение должно было со временем измениться, поскольку отсутствие четкой подчиненности и единоначалия могло привести как к спорам о правах заведующих городами и дворцами, так и к усложнению ведения дел в дворцовом и городском хозяйствах, потому что первые проходили по Главному дворцовому управлению², а вторые шли через канцелярию и контроль министерства.

Решение этого вопроса виделось в полном подчинении обер-гофмаршалу³, уже управлявшему находившимися в Петербурге дворцовыми землями, парками и арендными статьями. Этот шаг позволил бы достичь однообразия в ведении их городского хозяйства в дворцовых городах, уравновешивания интересов городского хозяйства и строгого порядка в ведении дел как в городском хозяйстве, так и в дворцовом. Кроме того, подобная мера соответствовала провозглашенному министром императорского двора И.И. Воронцовым-Дашковым курсу на упразднение коллегиальности управления отдельными департаментами и централизацию руководства (Обзор деятельности..., 1901, ч. 1, Введение, с. 4).

Составитель документа считал нужным высказаться и относительно положения заведующих дворцами и городами, которые при выполнении указанных шагов должны были лишиться части своих прежних прав. С его точки зрения, этих чиновников следовало рассматривать лишь в качестве «доверенных от министерства императорского двора лиц, коим вверено ближайшее заведование одной из отраслей хозяйства министерства», а не как «представителей правительства в городах подобных губернаторам» (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 254. Л. 23–24).

Не представляется возможным установить, была ли эта записка передана руководителям придворного ведомства. Однако можно утверждать, что некоторые идеи, в особенности касающиеся статуса руководителей дворцовых городов, изложенные в указанном документе, так и остались на уровне предложений. Более того, в ходе дальнейшего реформирования всего придворного ведомства дворцовые управления к лету 1888 г. и вовсе вышли из подчинения обер-гофмаршалу и Главному дворцовому управлению и по императорскому повелению от 30 августа 1888 г., изменившему общие положения об управлении дворцовыми учреждениями, стали находиться напрямую в ведении министра императорского двора (Обзор деятельности..., 1901, гл. 2, с. 22–24).

Завершающий же этап преобразований последовал весной – летом 1891 г. 16 апреля министр императорского двора граф И.И. Воронцов-Дашков представил императору «всепопданнейший» доклад «О присвоении учреждениям, заведующим дворцами и дворцовыми городами наименования Дворцовых управлений и об уравнении вообще служебного и материального положения начальников этих управлений и их помощников». В нем отмечалось, что в результате преобразований 1886 и 1888 гг. администрации дворцовых частей в Москве и Варшаве стали именоваться Дворцовыми управлениями, в то время как подобные структуры в Царском Селе, Петергофе и Гатчине назывались «заведованиями». Министр предлагал с учетом проведенного ранее реформирования Главного дворцового управления переименовать заведования дворцами и дворцовыми городами в Дворцовые управления, а должности «Заведывающих дворцами и городами» и помощников их в должности «Начальников Дворцовых управлений» и «Помощников начальников Дворцовых управлений», закрепив таким образом их более высокий статус. Одновременно следовало унифицировать классы должностей и оклады содержания. Должности начальника Дворцового управления соответствовал IV класс с жалованием 2,5 тыс. руб., 2,5 тыс. руб. столовых и 1 тыс. руб. на разъезды, а должности помощника начальника Дворцового управления – VI класс с жалованием 1,5 тыс. руб., 1,5 тыс. руб. столовых и 0,5 тыс. руб. на разъезды (РГИА. Ф. 472. Оп. 22. Д. 17. Л. 27–27 об.; Ф. 491. Оп. 3. Д. 376. Л. 11 об.). Полные данные о новой системе выплаты вознаграждения чинам управления дворцовых городов представлены в таблице.

Реализация предложений, изложенных в докладе, началась через два месяца. 15 июня 1891 г. Александр III подписал соответствующее повеление, а 17 июня по учреждениям Придворного ведомства был разослан особый циркуляр. Одновременно с этим министром императорского двора были подписаны письма бывшим «заведывающим дворцами и дворцовыми городами» об их переименовании на переименованные должности «начальников Дворцовых управлений» (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 378. Л. 77; Ф. 490. Оп. 4. Д. 532. Л. 1–2 об.). В то же самое время часть руководителей дворцовых городов была заменена. Так, заведующий императорским Гатчинским дворцом гвардии полковник М.М. Аничков был переведен на должность заведующего хозяйством Гофмаршальской части, а восстановленную должность начальника Гатчинского дворцового управления занял бывший управляющий Главным дворцовым управлением гвардии полковник лейб-гвардии Финляндского полка К.К. Гернет (РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 376. Л. 2, 4, 15а).

Оклады содержания начальников и помощников начальников Дворцовых управлений и Заведований дворцами и дворцовыми городами

		Класс должности	Оклады содержания в год, руб.				Сверх того разъездные, руб.	Всего, руб.
			Жалование	Столовые	Прибавочное жалование*	Итого		
Москва	Начальник дворцового управления	IV	2 500	2 500		5 000	1 000	6 000
	Помощнику его	VI	1 250	1 250		2 500	500	3 000
Варшава	Начальник дворцового управления	IV	2 250	2 250		4 500	1 000	5 500
	Помощник	VI	1 250	1 250		2 500	500	3 000
Царское Село	Заведующий дворцами и городом	V	2 000	1 000	1 200	4 200	1 000	5 200
	Помощник	VI	1 300	700	500	2 500	500	3 000
Петергоф	Заведующий дворцами и городом	V	2 000	1 000	1 200	4 200	1 000	5 200
	Помощник	VI	1 300	700	500	2 500	500	3 000
Гатчина	Заведующий дворцами и городом	V	2 000	1 000	1 200	4 200	1 000	5 200
	Помощник	VI	1 000	1 000	500	2 500	500	3 000

Примечание: *Прибавочное жалование было назначено: по Петергофу при утверждении штата, а по Царскому Селу и Гатчине при передаче городской части в ведение Дворцовых управлений
Источник (РГИА. Ф. 472. Оп. 22 (22 491/2526). Д. 17. Л. 28)

Таким образом, идея глобальной реформы системы управления дворцовыми городами, в том числе попытка размежевания городской собственности и имущества Министерства императорского двора и введения в действие в дворцовых городах Городового положения 1870 г., не была реализована, поскольку, как убедительно было объяснено чиновниками местных дворцовых управлений, в условиях высокой степени взаимопроникновения городской и дворцовой собственности при преобладании созданной Придворным ведомством инфраструктуры безболезненное осуществление этой идеи было невозможно. Однако после отказа от передачи управления городским хозяйством Царского Села, Петергофа и Гатчины в Министерство внутренних дел реформирование системы руководства этими населенными пунктами, пусть и не столь радикальное, продолжилось уже в рамках общего капитального преобразования придворного ведомства, проводимого министром императорского двора И.И. Воронцовым-Дашковым.

Примечания

¹ По императорскому указу от 2 декабря 1882 г. заведующие императорскими дворцами были подчинены Главному дворцовому правлению в лице помощника обер-гофмаршала по хозяйственной части (Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). СПб., 1901. Ч. 1, гл. 2. С. 11–12).

² Преобразованное по указу от 14 августа 1883 г. Главное дворцовое правление.

³ Такого же мнения придерживался в 1887 г. и возглавлявший Главное дворцовое управление К.К. Гернет (РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 756).

Список источников

Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в бозе почившего государя императора Александра III (1881–1894 гг.). СПб., 1901. Ч. 1.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 22. Д. 17; Оп. 60. Д. 2363; Ф. 487. Оп. 7. Д. 4565, 4671; Оп. 21. Д. 756; Ф. 490. Оп. 3. Д. 3666; Оп. 4. Д. 134, 532; Ф. 491. Оп. 3. Д. 1, 5, 217, 376, 378.

Библиографический список

- Большакова Л.З.* Проект «Положения об устройстве общественного управления в городах дворцового ведомства»: нереализованные планы // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, №4. С. 1315–1319.
- Большакова Л.З.* Дворцовый город Царское Село во второй половине XIX – начале XX вв.: особенности управления и городское хозяйство: Дис. ... канд.ист. наук. СПб., 2014. 286 с.
- Высочков Л. В.* Будни и праздники императорского двора. СПб.: Питер, 2012. 496 с.
- Зимин И. В.* Повседневная жизнь российского императорского двора, вторая четверть XIX – начало XX в. Взрослый мир императорских резиденций. М.: Центрполиграф, 2010. 556 с.
- Куприянов А.И.* Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: Б.и., 1995. 160 с.
- Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Б.и., 1990. 271 с.
- Нардова В.А.* Городское самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX в.: власть и общество. СПб.: Б.и., 2014. 575 с.
- Несмеянова И.И.* Министерство императорского двора и уделов в истории российской государственности. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2009. 275 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.02.2019

TRANSFORMATIONS OF THE SYSTEM OF THE PALACE TOWNS' ADMINISTRATION DURING THE REFORM OF THE MINISTRY OF THE IMPERIAL COURT IN 1881-1890S

A. A. Yefimov

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya str., 7, 197110, St. Petersburg, Russia,
aaefimov5@gmail.com

The article analyzes the reform of the local administration of palace towns undertaken in the 1880s. It was aimed at delimiting the real estate of the Court Department and towns' property. The author argues that the reform was not the first one, since the former attempts did not go beyond the discussions in various committees. The new reorganization was initiated just after Alexander III ascended to the throne. Having no preliminary measures, it started immediately with the emperor's decree on transfer of the palace towns Tsarskoe Selo, Peterhof and Gatchina under the governance of the Ministry of Internal Affairs. Special commissions were to be established under the supervision of legal adviser of the Ministry of the Imperial Court. The author claims that this change in the status of palace towns led to the alteration in the system of administration, when instead of one position of the "palace administration manager" "manager of town" and "head of imperial residence" appeared. However, local officials voiced their skepticism concerning the reform and insisted that it would be really hard to divide the property of the Court Department from the one of towns themselves. The author states that the Emperor had to abort the initiative of the transfer of palace towns to the governance of the Ministry of Internal Affairs having acknowledged the validity of those objections. The cancellation went in two stages: firstly, the issues concerning city services were put de jure back under the governance of one functionary of the Ministry of the Imperial Court; secondly, his post was named back as the "palace administration manager". All this makes possible to conclude that the reform went a roundabout way and ended with the restoration of the initial system of administration with minor changes.

Key words: Alexander III, Ministry of the Imperial Court, reform, palace cities, local government.

References

- Bolshakova, L.Z. (2013), "The Project of "Regulations on organization of public governance in the towns of the Court Department"", *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, Vol. 18, no. 4, pp. 1315–1319.
- Bolshakova, L.Z. (2014), *Dvortsovyy gorod Tsarskoe Selo vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.: osobennosti upravleniya i gorodskoe khozyaistvo* [Palace town Tsarskoe Selo in the second half of the 19th – beginning of the

- 20th century: peculiarities of government and town economy], PhD dissertation, St. Petersburg Institute of History of the RAS, St. Petersburg, Russia, 286 p.
- Kupriyanov, A.I. (1995), *Russkiy gorod v pervoy polovine XIX veka: Obshchestvennyy byt i kul'tura gorozhan Zapadnoy Sibiri* [Russian town in the first half of the 19th century: public everyday life and culture of the citizens of the Western Siberia], AIRO-XX, Moscow, Russia, 160 p.
- Mironov, B.N. (1990), *Russkiy gorod v 1740–1860-e gody: demograficheskoe, sotsial'noe i ekonomicheskoy razvitie* [Russian town in 1740–1860s: demographic, social and economic development], Nauka, Leningrad, Russia, 271 p.
- Nardova, V.A. (2014), *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii vo vtoroy polovine XIX–nachale XX v.: vlast' i obshchestvo* [Town self-government in Russia in the second half of the 19th – beginning of the 20th century: power and society], Liki Rossii, St. Petersburg, Russia, 575 p.
- Nesmeyanova, I.I. (2009), *Ministerstvo Imperatorskogo Dvora i Udelov v istorii rossiiskoi gosudarstvennosti* [The Ministry of the Imperial Court and Appanages in the history of Russian statehood], Yuzhno-Ural. kn. izd-vo, Chelyabinsk, Russia, 275 p.
- Vyskochkov, L. V. (2012), *Budni i prazdniki imperatorskogo dvora* [Weekdays and holidays of the imperial court], Piter, St. Petersburg, Russia, 496 p.
- Zimin, I. V. (2010), *Povsednevnyaya zhizn' rossiiskogo imperatorskogo dvora. Vtoraya chetvert' XIX – nachalo XX v. Vzroslyi mir imperatorskikh rezidentsii* [Everyday life of the Russian imperial court. Second quarter of the 19th – beginning of the 20th century. Adult world of the imperial residences], Tsentrpoligraph, Moscow, Russia, 556 p.